

*ЕФИМОВ Андрей Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Автор 19 научных публикаций**

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ДЕПАРТАМЕНТА УДЕЛОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII века

Данная статья посвящена двум аспектам первого периода существования Департамента уделов – органа, созданного императором Павлом I для экономического обеспечения потребностей членов династии Романовых. Во-первых, автор обращается к исследованию процесса первичного формирования системы удельных имений, во-вторых, изучает историю создания органов регионального управления ими. Основой данной работы служат документы Удельного ведомства, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, – некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. По мнению автора, система организации удельных имений, созданная в сжатые сроки без полноценной подготовки, оказалась несовершенной в первую очередь из-за значительного территориального раздробления, которое, хотя вскоре и осознали в Департаменте уделов, но по воле императора сохранили. Кроме того, удельные экспедиции, призванные управлять находящимися за сотни верст владениями, были поставлены в зависимость от местных властей и должны были лавировать между их требованиями и потребностями Департамента уделов. Исследованный текст «Наставления удельным экспедициям...» свидетельствует о серьезности подхода к вопросам непосредственного управления имуществом новообразованного ведомства: в документе значительное внимание уделяется задачам учета и контроля самых разных видов недвижимой собственности, начиная от пахотных угодий и заканчивая оброчными статьями. Применительно к первым предполагалось обеспечить равенство земельных наделов крестьян в 9 десятин пашни на душу с последующим переходом к поземельному налогообложению, что требовало значительных дополнительных земельных ресурсов. В случае с последними постулировалась идея о желательности увеличения их числа, реализация которой осложнялась запретом на местную инициативу и требованиями согласований. Решение отмеченных проблем потребовало времени и осуществилось в годы правления уже других государей.

Ключевые слова: Павел I, Удельное ведомство, Департамент уделов, удельные экспедиции, оброчные статьи.

*Адрес: 197110, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7; e-mail: aaefimov5@gmail.com

Для цитирования: Ефимов А.А. История создания системы управления недвижимым имуществом Департамента уделов в Российской империи в конце XVIII века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 5. С. 14–23. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.14

Изучение деятельности любого государственного учреждения должно начинаться с исследования системы его организации и внутреннего управления. Особенно важным это представляется при обращении к истории таких крупных учреждений, как коллегии и министерства.

Департамент уделов и его деятельность отнюдь не обойдены вниманием исследователей. Однако значительная часть работ главным образом посвящена проблемам удельного крестьянства¹, событиям XIX века [1–6] или затрагивает социально-экономические проблемы истории России XVIII–XIX веков в целом [7], при этом отмеченные выше вопросы, прежде всего применительно к начальному, павловскому, периоду существования ведомства не столь востребованы.

В настоящей статье поставлена цель охарактеризовать систему управления удельными имениями, созданную в конце XVIII века, и раскрыть организационные основы ее функционирования.

Основой нашей работы являются документы, хранящиеся в фонде № 515 «Департамент уделов» Российского государственного исторического архива (РГИА), в частности дела из описей № 1 и 5. Подавляющую часть составляют материалы внутреннего делопроизводства и деловая переписка. Некоторые из них рассматриваются в ином ключе, чем ранее, или впервые вводятся в научный оборот.

При создании Департамента уделов Павел I указом от 9 апреля 1797 года определил в ведение нового учреждения 450 тыс. душ мужского пола из проживавших в многочисленных дворцовых имениях. Причем император требовал, чтобы это число составлялось из населения целых волостей «не раздробительно». Крестьян

из дворцовых владений, не вошедших в указанную группу, следовало включить в особую ведомость и после ее утверждения императором пожаловать разным лицам в соответствии с указаниями государя. Те, кто заблаговременно обратился с просьбой о получении бывших дворцовых крестьян, имели право выбора, тогда как остальным угоды доставались по распределению властей².

Помимо самих крестьян новому органу передавались около 4 162 000 десятин в нераздельное владение и доля владения 3 500 000 десятин, которые находились в общем владении с государственными крестьянами и частными лицами. Из данной группы лишь 1 858 420 десятин относились непосредственно к селениям как пахотные, сенокосные или усадебные земли, 2 157 000 десятин были заняты лесами, 146 600 десятин занимали оброчные статьи. Эти земли оказались поделенными между 36 губерниями [8, отд. 1, с. 8; 9; 10, с. 28].

Передача Департаменту уделов значительного числа людей податного сословия и обширных земельных угодий, на которых крестьяне должны были трудиться, преследовала цель сформировать фундамент для выполнения главной задачи нового центрального государственного органа. Она состояла в обособленном от государственного бюджета финансовом обеспечении всех потребностей большинства членов царствующего дома³ по четко установленным нормативам из общего источника. До того момента эта задача решалась выдачей различных сумм из разных источников (как из доходов с дворцовых крестьян, так и общих средств государственного казначейства) по особым указам. Кроме того, император полагал, что единое централизованное независимое⁴

¹Горланов Л.Р. Удельные крестьяне России: 1797–1865 гг.: учеб. пособие по спецкурсу. Смоленск, 1986. 108 с.

²РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

³Из государственного казначейства должны были выделяться суммы императору, его супруге, его детям и детям наследника престола до совершеннолетия.

⁴Министр уделов подчинялся исключительно императору и никому более. См.: Учреждение об императорской фамилии. СПб., 1797. С. 39.

управление будет экономически эффективнее⁵, чем ранее существовавшая раздробленность, при которой все владения контролировались разными государственными учреждениями.

В Учреждении об императорской фамилии особо отмечалось, что установленное число имений, получавших наименование «удельные», является окончательным и новых владений государство передавать не будет⁶.

Согласно Учреждению об императорской фамилии, до передачи имений в ведение Департамента уделов следовало подготовить их подробное описание: название и местоположение; количество ревизских душ; площадь относящейся к владению пашни и других угодий; наличие и число оброчных статей; финансовые показатели ежегодных сборов по доходным статьям. Общие сведения представила Экспедиция о государственных доходах в виде краткой выписки, тогда как полную информацию, по императорскому указу, подготовленному Правительствующим Сенатом в августе 1797 года, должны были подать казенные палаты тех губерний, на территории которых располагались дворцовые имения⁷.

Департамент уделов, получив базовую ведомость и принимая в расчет полученные с мест ответы о неспособности быстро представить необходимые данные, в начале октября 1797 года счел возможным, не дожидаясь выполнения казенными палатами поручения Сената, распределить, «соображая по местным положениям тех имений и их между собой, сколько возможно, близости и способности», земельные

владения в ведение 9 удельных экспедиций⁸. Последние учреждались в губернских городах, однако утверждение, что они формировались непосредственно при казенных палатах [4, с. 165], не подтверждается документами и представляется ошибочным. Удельные экспедиции должны были сразу же после создания заняться приемкой имений, передаваемых казенными палатами, и принять активное участие в подготовке описных книг. Руководство ведомства предполагало, что Департамент уделов сможет таким образом быстрее и лучше «принять в свое ведомство как самые имения удельные, так и описные книги получить со всеми подробностями», а затем – немедленно приступить к выполнению требований Учреждения об императорской фамилии в части управления недвижимым имуществом⁹.

Представленный Удельным ведомством доклад был одобрен Павлом I в начале октября 1797 года, и вследствие этого имения распределились таким образом, как показано в *таблице*.

При внимательном изучении данных можно легко заметить значительные различия между численностью крестьян удельных экспедиций: например, наиболее «населенная» Тамбовская более чем в 1,5 раза превосходит Орловскую по числу находящихся в ее ведении душ. Однако еще больший разрыв наблюдается между отдельными губерниями в составе экспедиции: в частности, стоит обратить внимание на 50-кратную разницу между численностью населения удельных имений Смоленской и Белорусской, Костромской и Ярославской губерний, а также

⁵До 1797 года включительно о размере доходов от использования недвижимого имущества, переданного в ведение Департамента уделов, судить сложно, т. к. эти доходы были разноплановыми (подушная подать, оброчные статьи и др.) и поступали со всех дворцовых земель, часть которых удельными так и не стала: осталась государственной или перешла помещикам по воле Павла I. По состоянию на 1798 год доходы Удельного ведомства насчитывали около 2,7 млн р., что равнялось примерно 3 % от общего дохода бюджета Российской империи. В дальнейшем они росли как за счет расширения владений Департамента, так и благодаря увеличению размеров сборов, составив в 1832 году 6,685 млн р., что, однако, было менее 1,5 % общегосударственных доходов.

⁶Учреждение об императорской фамилии. С. 5.

⁷ПСЗРИ (Полн. собр. законов Рос. империи). Собр. 1. Т. XXIV, № 18111. СПб., 1830.

⁸РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2. Л. 56–57.

⁹Там же.

СОСТАВ УДЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ ДЕПАРТАМЕНТА УДЕЛОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1797 год)¹⁰

Удельная экспедиция	Подведомственные губернии	Число душ в ведении экспедиции	
		по губерниям	общее
Московская	Московская Тульская Калужская Тверская Владимирская Рязанская	13 036 227 3890 18 165 24 027 862	60 207
Санкт-Петербургская	Санкт-Петербургская Новгородская Псковская Выборгская Лифляндская Эстляндская	1954 17 687 14 921 1879 1429 1507	39 377
Орловская	Орловская Курская Слободская Украинская Воронежская Малороссийская	23 370 3034 1215 7589 1715	36 923
Тамбовская	Тамбовская Саратовская Бывшая Пензенская Астраханская Новороссийская	23 553 12 557 23 827 1152 2038	63 127
Костромская	Костромская Ярославская	51 017 916	51 933
Вятская	Вятская Оренбургская Пермская Иркутская	40 509 12 454 4995 5	57 963
Архангельская	Архангельская Бывшая Олонецкая ¹¹ Вологодская	19 471 851 23 298	43 620
Смоленская	Смоленская Белорусская	51 157 1317	52 474
Казанская ¹²	Симбирская Нижегородская Казанская	23 184 24 728 10 014	57 926

¹⁰По данным РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2. Л. 58–59.

¹¹Олонецкая губерния находилась в состоянии упразднения: ее территорию предполагалось разделить между Новгородской и Архангельской губерниями.

¹²Предварительно планировалось поместить экспедицию в Симбирске, но повелением Павла I она была учреждена в Казани.

на передачу в ведение уделов 5 душ мужского пола в Иркутской губернии, причисленных к Вятской удельной экспедиции. Кроме того, – что не ускользнуло от исследователей [2, с. 19], – удельные экспедиции объединяли настолько обширные территории, что зачастую от центра до окраинных селений расстояние составляло много сотен верст, что не могло способствовать простоте и удобству управления имениями.

Странность подобного распределения вскоре осознали и в самом Удельном ведомстве. 25 октября 1797 года, менее чем через месяц после утверждения императором доклада о создании удельных экспедиций, министр Департамента уделов князь А.Б. Куракин обратился к Павлу I с представлением об изменении подхода к формированию состава имений, передаваемых Департаменту. Он предложил набрать положенные 459 140 душ¹³ из числа дворцовых, экономических и государственных крестьян исключительно в тех 9 губерниях, где располагались удельные экспедиции. Однако такое вполне логичное и здравое предложение, которое могло основываться на имевшихся в распоряжении генерал-прокурора сведениях о достаточной численности этих групп населения в конкретных регионах, было отвергнуто государем, после чего «разделение удельных имений учреждено было по прежде учрежденному расписанию из одних дворцовых имений»¹⁴.

Удельные экспедиции должны были начинаться не только руководством Департамента уделов, но и главам тех губерний, где они учреждались. Для реализации этого положения надлежало создать особый указ, и князь А.Б. Куракин, получив одобрение соответствующего предположения от императора, распорядился подготовить текст данного документа. Особо отмечалось, чтобы при составлении указа «соблюдена была вся точность того, что

должно входить в обязанность экспедиции и самого Департамента», т. е. были бы четко разграничены полномочия центральных и местных органов удельного управления¹⁵.

31 января 1798 года копии указа были разосланы по удельным экспедициям «для сведения и неперемennого исполнения»¹⁶. Введение двойной подчиненности значительно ограничило самостоятельность нового ведомства, что противоречило его статусу равного коллегиям и финансово самостоятельного органа, и не способствовало выполнению стоявших перед ним задач [10, с. 91–92].

Создание любого государственного органа или его подразделения сопровождается составлением специального документа, устанавливающего круг ответственности, прав и обязанностей. Не стали исключением и удельные экспедиции, для которых был подготовлен проект административного акта под названием «Наставление экспедициям уделов, составленное по основанию Высочайшего ЕИВ об императорской фамилии учреждения § 156, 161, 163, 164»¹⁷. Факт его введения в действие точно не установлен, а исследованный нами архивный вариант представлен в виде черновика с правками (зачеркивания, изъятия и включения отдельных параграфов, тезисов, слов). Таким образом, мы будем рассматривать данный документ исключительно как проект – до момента обнаружения архивной или опубликованной редакции, официально согласованной и принятой в установленном порядке к руководству.

Предусматривалось включение в состав указанного документа не только общих положений о деятельности экспедиции, но и должностных инструкций чиновников и служащих экспедиции (советника; двух его заместителей с должностями удельного казначея и управ-

¹³Первоначально удельным имениям передавалось 463 550 крестьянских душ, но Павел I пожаловал разным лицам 4410 душ, что сократило число будущих удельных крестьян до 459 140.

¹⁴РГИА. Ф. 515. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

¹⁵Там же. Л. 60.

¹⁶Там же. Оп. 5. Д. 1239. Л. 5–18.

¹⁷Там же. Д. 936. Л. 20.

ляющего хозяйственной частью; секретаря; бухгалтера; кассира; столоначальника и землемера)¹⁸. Наиболее проработана именно первая часть, устанавливающая порядок общей работы, тогда как главы, касающиеся отдельных служащих, оформлены значительно хуже.

Именно первая глава будет рассмотрена в настоящей статье с целью представления системы функционирования удельной экспедиции как территориального органа управления удельными имениями.

Основными обязанностями удельной экспедиции были управление состоящим в ее ведении недвижимым имуществом и контроль выполнения крестьянами своих хозяйственных и финансовых обязательств с непременным следованием положениям разделов 6–8 Учреждения об императорской фамилии: «...дабы в селениях удельных крестьяне все попечение свое обращали в умножение хлебопашества, скотоводства и в полезных рукоделиях <...> дабы не было праздношатающихся ленивцев»¹⁹. Для этого необходимо было подготовить учетные документы и поддерживать их в актуальном состоянии. К ним относились описные книги о каждом селении, каждом приказе с данными о землях, лесах, лугах и прочих владениях и окладные книги, в которых отдельными статьями вносились данные о сборах по каждому селению и каждому приказу²⁰.

После принятия имений от казенных палат удельные экспедиции несли ответственность за их целостность, не допуская занятия и/или захвата посторонними. Для этого следовало в т. ч. собрать сведения об объектах недвижимости, являющихся предметом судебного спора²¹, выяснить все аспекты дела (кто истец, в каком

суде рассматривается и в каком состоянии находится дело) и стараться контролировать ход разбирательства, чтобы «судебные дела были производимы и решаемы в присутственных местах без волокитства и по законам», а при возникновении проблем – обращаться в Удельное ведомство. При этом даже в случае вынесения судебного решения о передаче недвижимого имущества другому владельцу требовалось связаться с Департаментом уделов и действовать согласно присланным указаниям²².

Одновременно с процессом приемки самих имений, в частности деревень с крестьянами, Удельное ведомство обязано было провести ревизию других типов владений. Особое внимание уделялось лесным угодьям. Так, экспедиции должны были произвести осмотр всех лесов как возможного источника дополнительного дохода, определив, какие участки передаются для использования крестьянами, а какие могут быть отданы на вырубку или для других целей. Однако продажа, к примеру, могла осуществляться только после получения из Департамента уделов особого нормативного акта с разрешением на заключение подобных сделок²³. При этом, как отмечает Ю.Н. Красникова, долгие годы вышеуказанные владения де-факто состояли в ведении сначала Адмиралтейств-коллегии, впоследствии – Министерства финансов, а Удельным ведомством стали реально использоваться в экономическом плане лишь с конца 1830-х годов [5, с. 52].

Отдельным и важным источником дохода для Удельного ведомства должны были стать так называемые оброчные статьи, представлявшие собой объекты недвижимости, передаваемые крестьянам или иным частным лицам во временное пользование и/или управление за определенную

¹⁸РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 936. Л. 20 об.

¹⁹Там же. Л. 22–22 об.

²⁰Там же. Л. 21–22, 38 об.

²¹Судебные разбирательства затрагивали в общей сложности 348 тыс. десятин.

²²РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 936. Л. 22, 32–32 об.

²³Там же. Л. 27.

плату. Контроль в этой сфере в регионах также осуществлялся удельными экспедициями. При передаче имений они были обязаны собирать сведения о действовавших оброчных статьях, поддерживать их в актуальном состоянии и предоставлять в Департамент уделов: кому, что, когда и на какой срок передано; каков объем оброчных платежей и какая получена прибыль.

Однако Наставление, рекомендуя экспедициям проявлять инициативу в деле планирования устройства новых оброчных статей или «полезных других заведений», не позволяло самостоятельно воплощать в жизнь подобные замыслы, требуя предварительно «предоставлять Департаменту с надлежащим описанием, в каком месте какое заведение учредить предполагается и какая от того выходит польза и каких требует издержек предполагаемое заведение»²⁴. Подобная бюрократизация процесса усложняла деятельность местных органов удельного управления и мало способствовала экономическому развитию имений.

После приема имений и проверки состояния прилежавших к ним наделов следовало обеспечить равные размеры персональных наделов, которые должны были составлять 9 десятин одной только пашенной земли. В случае необходимости, например при недостатке у какого-либо селения земли, Департамент уделов имел право:

- требовать предоставления наделов из неиспользуемых казенных земель;
- передавать поселянам земли, ранее состоявшие в числе оброчных;
- переводить «недостаточных» поселян в другие деревни, где имелся излишек земли;
- приобретать соседние участки частных владельцев²⁵.

Такая необходимость действительно существовала, поскольку Удельному ведомству для

выполнения требований Учреждения об императорской фамилии не доставало в общей сложности 2 156 000 десятин, а на каждого поселянина в среднем приходилось по три десятины пашни. Эту проблему представители ведомства стремились решить в первую очередь за счет получения новых казенных земель [8, отд. 1, с. 8, 15; 10, с. 30–31].

Первоначально, «покуда уравниются крестьяне удельные землями», размеры казенных и хозяйственных платежей и сборов сохранялись для них на уровне начала 1797 года. Лишь после завершения этого процесса могло состояться установление поземельного сбора с обрабатываемой каждым поселянином земли с оценкой общего объема поземельного дохода²⁶. Стоит отметить, что вследствие недостаточной обеспеченности земельными наделами крестьяне продолжали платить подушную подать вплоть до 1830-х годов [10, с. 31].

Чиновники удельных экспедиций ежегодно командировались на места для проверки соответствия распределения сборов требованиям Учреждения об императорской фамилии в плане количества и статуса податного населения. Однако они не имели права корректировать персональную раскладку тягла, принятую поселянами между собой, а только следили, чтобы все возможные к использованию участки земли были задействованы при расчете и получении сборов²⁷.

От удельных экспедиций требовалось также прилагать все усилия не только к обеспечению своевременного выполнения крестьянами текущих повинностей, но и получению накопившихся за предыдущие годы недоимок. Этой цели служили введенные в действие документальные формы учета собираемых доходов на местах и требование об их ежемесячном представлении в экспедиции. При этом последние должны были сверять счета и расчеты,

²⁴РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 936. Л. 33–34.

²⁵Там же. Л. 23–23 об.

²⁶Там же. Л. 26–26 об.

²⁷Там же.

контролируя соответствие запланированных и фактических сборов; проверять корректность внесения данных в обобщающие приходно-расходные книги. При выявлении нарушений необходимо было проводить следственные действия, стараться устранять недостачу, а виновных представлять в судебные органы с направлением доклада о случившемся в Департамент уделов²⁸.

Собранные денежные средства должны были не реже одного раза в месяц доставляться с мест в экспедиции, где их поступление фиксировалось в особых книгах, а сами деньги хранились в кладовой под охраной воинского караула. Равным образом и от экспедиции требовалось, «чтобы денежные суммы не накапливались к напрасному отягощению кладовых», ежемесячно перевозились в Департамент уделов с приложением соответствующих счетов²⁹. Таким образом должен был обеспечиваться постоянный приток денежных средств для обеспечения всех потребностей и запросов членов императорского дома.

Официально работа удельных экспедиций началась 10 марта 1798 года, когда Департа-

мент уделов представил Правительствующему Сенату соответствующий доклад³⁰.

Создание удельных экспедиций с вероятным введением в действие рассмотренного выше Наставления должно было заложить основы для долговременной и успешной работы нового центрального государственного органа и практической реализации положений Учреждения об императорской фамилии. Однако созданная в конце XVIII столетия система регионального управления удельными именьями оказалась несовершенной. Хотя основную проблему, состоявшую в значительном территориальном раздроблении земельных владений, заметили практически сразу, из-за позиции императора Павла I она не была урегулирована вовсе. Кроме того, имелись сложности, связанные с недостаточным числом самих экспедиций, их двойной подчиненностью – как Департаменту уделов, так и местным властям. Эти вопросы в значительной степени получили решение к концу 1800-х годов, уже при императоре Александре I, в т. ч. благодаря изданию «Положения Департамента уделов» в 1808 году.

Список литературы

1. *Бразевич С.С.* Удельные крестьяне Санкт-Петербургской губернии в конце XVIII – середине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 19 с.
2. *Котов П.П.* Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Уч. зап. Петрозав. гос. ун-та. 2013. № 1(130). С. 18–22.
3. *Красникова Ю.Н.* Департамент уделов и удельные крестьяне северо-запада России в конце XVIII – первой четверти XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 22 с.
4. *Красникова Ю.Н.* Деятельность Департамента уделов в первой четверти XIX в. // Вестн. ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2006. № 2. С. 165–169.
5. *Красникова Ю.Н.* Имущественная основа предпринимательской деятельности Департамента уделов (первая половина XIX в.) // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 17–19 марта 2016 года. СПб., 2016. С. 50–55.
6. *Красникова Ю.Н.* Коррупция в Департаменте уделов и борьба с ней в первой трети XIX века // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2010. Т. 4, № 1. С. 54–65.

²⁸РГИА. Ф. 515. Оп. 5. Д. 936. Л. 29–31.

²⁹Там же. Л. 29 об. – 30.

³⁰ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXV, № 18423. СПб., 1830.

ИСТОРИЯ

7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2003. Т. 1. 548 с.
8. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т. 2. Крестьяне дворцовые, государевы и удельные. СПб., 1901. 581 с.
9. Завитаев А.Н. Реформирование дворцового хозяйства в России и образование саратовского удельного имения (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 29 ноября 2015 года. Чебоксары, 2015. С. 29–33.
10. Столетие уделов. 1797–1897. СПб., 1897. 96 с.

References

1. Brazevich S.S. *Udel'nye krest'yane Sankt-Peterburgskoy gubernii v kontse XVIII – seredine XIX veka* [Appanage Peasants of the St. Petersburg Province at the End of the 18th Through Mid-19th Centuries]. St. Petersburg, 1993. 19 p.
2. Kotov P.P. Udel'nye krest'yane na Evropeyskom Severe Rossii: razmeshchenie i demograficheskie protsessy [Tsar's Family Peasants in European North of Russia: Distribution and Demographic Processes]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 18–22.
3. Krasnikova Yu.N. *Departament udelov i udel'nye krest'yane severo-zapada Rossii v kontse XVIII – pervoy chetverti XIX veka* [Appanage Department and Appanage Peasants of the North-West of Russia in the Late 18th – First Quarter of the 19th Century]. St. Petersburg, 2007. 22 p.
4. Krasnikova Yu.N. Deyatel'nost' Departamenta udelov v pervoy chetverti XIX v. [The Activity of the Department of "Udel" in the First Quarter of the 19th Century]. *Vestnik VGU. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2006, no. 2, pp. 165–169.
5. Krasnikova Yu.N. Imushchestvennaya osnova predprinimatel'skoy deyatel'nosti Departamenta udelov (pervaya polovina XIX v.) [Property Basis of Entrepreneurial Activity of the Appanage Department (First Half of the 19th Century)]. *Material'nyy faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Material Factor and Entrepreneurship in the Everyday Life of Russia's Population: History and Modernity]. St. Petersburg, 2016, pp. 50–55.
6. Krasnikova Yu.N. Korruptsiya v Departamente udelov i bor'ba s ney v pervoy treti XIX veka [Corruption in the Department of Domains and Fight Against It in the 19th Century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2010, vol. 4, no. 1, pp. 54–65.
7. Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Russia of the Imperial Period (18th – Early 20th Century): Genesis of the Personality, Democratic Family, Civil Society and the Rule-of-Law State]. St. Petersburg, 2003. Vol. 1. 548 p.
8. *Istoriya udelov za stoletie ikh sushchestvovaniya. 1797–1897. T. 2. Krest'yane dvortsovye, gosudarevy i udel'nye* [The History of Appanages for the Century of Their Existence. 1797–1897. Vol. 2. Court, Sovereign's and Appanage Peasants]. St. Petersburg, 1901. 581 p.
9. Zavitaev A.N. Reformirovanie dvortsovogo khozyaystva v Rossii i obrazovanie saratovskogo udel'nogo imeniya (vtoraya polovina XVIII – nachalo XIX vv.) [Reformation of the Court Economy in Russia and the Establishment of the Saratov Appanage (Second Half of the 18th – Early 19th Centuries)]. *Nauchnoe i obrazovatel'noe prostranstvo: perspektivy razvitiya* [Scientific and Educational Space: Development Prospects]. Cheboksary, 2015, pp. 29–33.
10. *Stoletie udelov. 1797–1897* [A Centenary of Appanages. 1797–1897]. St. Petersburg, 1897. 96 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.14

Andrey A. Efimov

St. Petersburg Institute for History, Russian Academy of Sciences;
ul. Petrozavodskaya 7, St. Petersburg, 197110, Russian Federation;
e-mail: aaefimov5@gmail.com

**ESTABLISHMENT OF THE SYSTEM OF PROPERTY MANAGEMENT
IN THE APPANAGE DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE 18th CENTURY**

This article deals with two aspects concerning the early period of the existence of the Appanage Department, established by Paul I to maintain financial support for the House of Romanov. Firstly, the author examines the process of the initial formation of the system of appanages and, secondly, studies the establishment of the local appanage management bodies. The research is based on documents of the Appanage Agency, stored at the Russian State Historical Archives. Some of these materials are introduced to scientific use for the first time. The author of this paper believes that the system of appanages, created within a short space of time without adequate preparation, was rather imperfect. First of all, it had to do with appreciable territorial fragmentation, which, despite the awareness of the Department's officials, was not dealt with by the Emperor's wish. Moreover, the Appanage Offices, established to govern all these distant estates, had to manoeuvre between the local authorities and the central Appanage Department. The text of the "Instructions for Appanage Offices", scrutinized here, demonstrates that issues concerning property management of the newly created agency were taken extremely seriously: much attention was paid to the record and control of various types of real estate, from croplands to concessions. While the former were insufficient for the implementation of the plan to replace head-money by land-tax, the latter faced the problem of local initiative limitations and approval requirements. These problems were gradually solved during the reign of subsequent emperors.

Keywords: *Paul I, Appanage Agency, Appanage Department, Appanage Offices, concessions.*

Поступила: 21.11.2016
Received: 21 November 2016

For citation: Efimov A.A. Establishment of the System of Property Management in the Appanage Department of the Russian Empire in the Late 18th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 5, pp. 14–23. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.5.14